

областей Средней Европы, с одной стороны, и людьми неолитической неманской культуры — с другой. Физические свойства носителей культуры шаровидных амфор на территории древней Пруссии сохранились и в раннем периоде бронзы, а на территории Литвы они вскоре претерпели воздействие со стороны ранних шнуровиков — племен ладьевидных топоров, что особенно ярко проступает на черепаках людей поздненеолитической приморской культуры.

Археологические исследования последнего времени подтверждают наличие контактов местных жителей с носителями культуры шаровидных амфор. Они обнаруживаются как во внедрении некоторых элементов последней в местную культуру, так и в приобретении новых вещей путем обмена. На последнем этапе неманской неолитической культуры Литвы появляются своеобразные воронкообразные сосуды, прототипы которых не отмечены на более ранних фазах данной культуры. На это влияние указывают и некоторые новые орнаменты: треугольные композиции наколов, извилистые строчки, штампики. Возможно, что и плоскодонность горшков объясняется влиянием данной культуры. Причем привозные вещи редки. В западном варианте нарвской культуры новые формы горшков — амфоровидные, воронкообразные, а также новая орнаментика и обработка поверхности сосуда свидетельствуют о контактах с данной культурой со второй половины III тысячелетия до н.э. до конца неолита. Вероятно, данная культура принесла и идею производящего хозяйства. Вместе с ней распространялись некоторые орнаментальные выражения мировосприятия, например янтарные диски мира.

Таким образом, есть основания полагать, что культура шаровидных амфор имела некоторое отношение к поздним фазам местных культур среднего неолита. Вероятно, с первой волной индоевропейцев Средней Европы она достигла ареала неманской культуры, а через нее и южных областей нарвской. Следы ее еще долго сохранялись в

поздненеолитической приморской культуре.

В. Шадыро (Минск)

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ БАЛТОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ БЕЛОРУССИИ

С середины и второй половины I тысячелетия н.э. на территории белорусско-латвийско-литовского побережья (Верхнедвинский, Миорский, Браславский р-ны) распространяются памятники двух различных культур балтов.

Восточные части Верхнедвинского и Миорского р-нов попадают в регион банцеровско-тушемлянского круга древностей, а западные части, в том числе Браславский р-н, связываются с другой балтской группировкой племен с поселениями (городища и селища), содержащими облитую керамику. Они являлись периферийными областями распространения памятников с облитой керамикой, центрами формирования которых были Литва и Латвия.

Исследования памятников, содержащих облитую керамику, позволяют уточнить границу между древностями банцеровско-тушемлянского облика и поселениями с облитой керамикой в пределах БССР.

Самым восточным пунктом, где встречена облитая керамика, является городище Варсуки Верхнедвинского р-на, расположенное на правом берегу Зап. Двины в трех километрах ниже г. Дисны. Выявленный здесь керамический материал состоит главным образом из черепков днепро-двинской культуры с мелкой обляпанностью (шероховатостью); изредка встречаются фрагменты банцеровско-тушемлянского типа. Зафиксированные фрагменты лощеных сосудов имеют аналогии в могильниках латгалов и селов V-VI в. н.э., а также в слоях второй половины I тысячелетия н.э. из городищ Асоте, Тервете, Кентескалис и Даугамале.

Севернее поселения Барсуки на городище Тясты, расположенном на левом берегу р. Дриссы, в километре выше устья р. Свольны, весь керамический комплекс состоит в основном из гладкостенных сосудов с тонкими прямыми и слегка выпуклыми стенками. Сосуды выявленных форм широко распространены в Латвии (городище Кентескалнс и особенно Мукукалнс) и относятся к III-UI и более поздним векам. Встречено до 15% горшков с мелкой шероховатостью. Посуда банцеровско-туземлянского типа не зафиксирована.

Еще севернее этого поселения в районе Освейского озера, на городище Урагово, по свидетельству К.П.Шута, имеется ранняя керамика днепро-двинской культуры и поздняя - банцеровско-туземлянского типа. При тщательном изучении керамической коллекции с этого поселения нами была выявлена также облитая керамика с небольшой шероховатостью.

При изучении городища и селища близ деревни Прудники Миорского р-на за последние шесть лет выявлена главным образом грубооблитая и с мелкой шероховатостью керамика I тысячелетия н.э., причем последняя зафиксирована в основном на селище. Здесь же обнаружено незначительное количество черепков поздних форм днепро-двинской культуры. Керамика банцеровско-туземлянского типа практически отсутствует.

Таким образом, можно утверждать, что в последних веках первой половины I тысячелетия н.э. на территории северо-запада Белоруссии жило смешанное население носителей культур днепро-двинской и штрихованной керамики и поселений с ранней облитой керамикой. Область смешения в правобережном Подвиньи доходила до линии Освей-Волыньцы-Дисна.

С расширением круга древностей банцеровско-туземлянского облика население, производящее облитую посуду, или ассимилируется, или оттесняется к западу. Там же,

где этого не происходит, керамическая посуда продолжает свое развитие в виде грубооблитых, чаще ведерных форм сосуда (городище и селище Прудники). Подобное, видимо, происходит и на порубежном левобережье Зап. Двины. Однако недостаточная изученность памятников второй половины I тысячелетия н.э. на данной территории не позволяет пока очертить область с наличием вышеуказанных этнических процессов.

В.Шумкин (Ленинград)

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА (К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СААМОВ)

Время и пути заселения древнейшими обитателями Кольского п-ва теснейшим образом связаны с проблемой происхождения культуры комса. Родственность этих групп населения не вызывает сомнения, однако пути проникновения человека на север Финноскандии остаются остродискуссионным вопросом. Наиболее обоснованно современными данными "ядро" гипотезы Е.Фрейндта, который связывал путь проникновения культуры комса с западным побережьем Норвегии. В настоящее время считается доказанной родственность культур комса и фосна и их сосуществование в Финноскандии в начале VIII тысячелетия до н.э. (C₁₄ - 7800 до н.э.). Они составляют две "волны" заселения из одного района, который занимали памятники аренсбургской традиции. В пребореальном - раннем бореальном периодах начинается вызванное изменением природных условий и последовавшим за ним кризисом хозяйства охотников на северного оленя движение населения этого круга памятников на север и восток. Сходная ситуация сложилась и среди носителей свидебрской культуры. Следы связанных с этим передвижений и фиксируют образовавшиеся на севере культуры